

"Кто ", - ответил темный, горловой голос, пронизанный злобой, - полный контраст с первым голосом. Наруто оглянулся, наполовину ожидая увидеть, как из-под земли появляется что-то еще, готовое его съесть. Ничего не обнаружив, он вернул взгляд на стоящего перед ним человека и увидел, как белый глаз того моргнул в явном замешательстве. "Мы - Зецу, - произнес первый голос, похоже, обиженный, - и мы - "кто", а не "что"". Рот мужчины двигался, когда он говорил, поэтому Наруто решил, что он действительно говорит, хотя это и не объясняло, откуда взялся второй голос...

"Мы?" слабо произнес Наруто. "Вас больше, чем один?" Затем, озадаченно: "Что?"

"Мы - это человек, а значит, "кто", - прорычал темный голос. Наблюдая за так называемым человеком, Наруто заметил, что в отличие от светлого голоса, рот белой стороны не двигался в ответ на этот другой голос.

Это была всего лишь догадка, но... "Ты - черная сторона?"

"...Может, уже съедим его? Он меня раздражает. Я больше не хочу", - ответила белая сторона, почти жалобно, и Наруто вздохнул с облегчением: по крайней мере, этой части этого странного человека он нравился. Подожди... съесть меня? "Во всяком случае, пока нет".

Может, и нет... Наруто мысленно отступил, не зная, как реагировать. Черный полукровка прорычал что-то невнятное, заманивая собеседника в спор. Наруто медленно поднялся на ноги, решив сбежать, пока этот... человек... занят... собой. Он развернулся и стал пробираться прочь...

Но тут он наткнулся на что-то твердое. "Куда это ты собрался?" Уже не погруженный в землю - и, что еще важнее, каким-то образом оказавшийся прямо перед ним, - стоял его потенциальный хищник. Пронзительно-желтые глаза смотрели на Наруто из-под массивных челюстей какого-то растения, при ближайшем рассмотрении оказавшегося растением. Он был одет в синие тренировочные штаны, бинты, обмотанные вокруг лодыжек, и сандалии шиноби на ногах, которые, как ни странно, были белого цвета.

Несмотря на то что Наруто был уверен, что сейчас умрет, его рот оказался быстрее тела (и мозга). "Как ты добрался сюда так быстро?" В тот момент, когда слова сорвались с губ, он едва не ударил себя за собственную глупость: неужели это было бы последнее, что он сказал?

Но ничего не произошло. Он приоткрыл один глаз - когда я успел их закрыть? - и увидел, что человек-растение смотрит на него с чем-то сродни любопытству. "Скажи мне, дитя, почему ты здесь один?"

Наруто нахмурился, снова закрыл глаз, чтобы избавиться от напоминания о том, что он вечно один, и скрестил руки. "Я всегда был один", - угрюмо проворчал он. "Все в деревне меня ненавидят. Но однажды я стану Хокаге, и тогда им всем придется меня уважать!" Вместо насмешек, которыми обычно сопровождалось это заявление, в тренировочном зале воцарилась мертвая тишина. Открыв глаза, блондин обнаружил, что странного человека больше нет.

Он задумался о том, стоит ли сообщать кому-либо о присутствии этого человека, но потом решил не делать этого. Даже если кто-то и поверит ему (что было маловероятно), у него не было никаких реальных доказательств того, что кто-то еще был в этом районе, не говоря уже о том, куда он делся. Все происшедшее казалось настолько сюрреалистичным, что Наруто задумался, не был ли человек-растение плодом его воображения.

...Может, я уже пойду домой?

-1-1-

"Надо было съесть ребенка. Нет никакой гарантии, что он ничего не расскажет иерархии Конохи. Ты слишком много волнуешься. А даже если и скажет, какая разница? Никто в деревне не сможет нас поймать". Его черная сторона рассмеялась. "И правда, Коноха-нин - дураки".

Зецу ел второго из двух убитых им оленей, размышляя над своим недавним открытием в лице блондина. Человечина была гораздо вкуснее оленины, но оленье мясо хотя бы на время утолило его аппетит; ему было о чем подумать. Для него было неслыханно оставить цель в живых просто потому, что для этого никогда не было причин. Темная сторона Зецу не понимала, почему ребенка оставили в живых - пугающая мысль, учитывая, что он был более интеллектуальной и рациональной половиной, - но, с другой стороны, светлая половина тоже не могла объяснить причину, и решение принимал он.

Это был просто полет фантазии, вот и все. Не съев его, вы ничего не добьетесь; на самом деле не убить его было гораздо опаснее. Но что-то в том, как блондин противостоял Зецу, и в мгновенном взгляде на его жизнь, задело человека-растение.

Вынужденная изоляция. Это была не совсем та философия, по которой жил сам Зецу - хотя это и был его образ жизни, когда у него не было другого выбора, кроме как уединиться, чтобы прожить свою жизнь, - но это было всего лишь в двух шагах от его личного девиза. Конечно, были и различия: бывший шиноби Грасса уединился, чтобы начать жизнь заново, а светловолосый ребенок, по сути, был заперт в своей нынешней, замкнутой роли, но это были условные различия.

У ребенка был потенциал. Его интеллект оставлял желать лучшего - хотя ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что Зецу - это две личности в одной, - но, с другой стороны, его собственное ребячество поначалу тоже было невыносимым, так что на это можно было не обращать внимания. Интереснее было то, что юность мальчика и его кажущийся статус изгоя означали, что его можно легко подстроить под точку зрения того, кто первым уделит ему внимание.

Это была интригующая перспектива.

Зецу избегал привязанности к деревне или человеку, в основном потому, что это противоречило тому, во что он верил. Сама мысль о том, что он собирался научить блондина следовать своим идеалам, была практически кошунственной. От такой затеи не было никакой пользы.

Так почему же он все еще чувствовал странное влечение к действию?

"Есть только два варианта", - прорычала его темная сторона. "Либо мы уходим и находим хорошую еду, чтобы забыть обо всем, либо... либо..." - вторила ему вторая половина.

Мысль осталась незаконченной. Проговаривание мыслей вслух было для Зецу способом рассуждать о том, в чем обе половины находились в противоречии; это случалось не так уж часто (теперь), но метод все равно был полезен, когда это происходило. Тем не менее, некоторые вещи, по его мнению, лучше не говорить.

Мы возвращаемся назад.

Используя Кагери, Зецу провел следующие три дня, слившись со всеми видами флоры, наблюдая за тем, как светловолосый ребенок, которого он пытался съесть, проходит через все тяготы повседневной жизни. Конечно, его жизнь была невероятно обыденной, но Зецу показалось интересным, что то, что рассказывал ему мальчик, на самом деле оказалось правдой. С утра он просыпался и шел в Академию до середины дня, после чего отправлялся на тренировочное поле, где его встречал Зецу (когда он не отбывал наказание). После этого он садился ужинать в заведение под названием "Ичираку Рамен", где съедал несколько мисок лапши и бульона.

Как бы скучна ни была его рутина, ребенок был идеальным кандидатом для философии Зецу. В основном остальные ученики его класса либо смеялись над его ошибками, либо игнорировали его в меру своих возможностей; шепотки следовали за ним, когда он шел по улицам, ехидные замечания и жестокие колкости преследовали его, как его собственная тень. Он уже был изгнан из общества, но если его подтолкнуть в нужном направлении, то можно было легко приспособить его к образу мышления Зецу.

Единственная проблема, которую человек-растение мог найти в этом необычном развитии событий, заключалась в том, что взаимодействие с мальчиком означало бы противоречие с той самой философией, которую он пытался преподавать. С одной стороны, было бы интересно передать свой образ мышления новому ниндзя, которого можно было бы лепить по своему усмотрению; с другой стороны, это противоречило всему, что он знал.

Разве что...

Зецу считал, что единственный человек, на которого можно положиться, - это он сам. Формально он не доверял ребенку, а лишь обучал его своему мировоззрению и ноу-хау ниндзя. Пока бывший Куса-нин полагался на собственные способности, он не нарушал своих убеждений. Удовлетворившись этой логикой, он решил, что следующим шагом будет выяснить, действительно ли мальчик хочет, чтобы его учили.

Именно поэтому на третий день наблюдений Зецу на закате переместился с дерева на землю и всплыл в двадцати футах от того места, где светловолосый мальчик - Наруто, как он узнал, - постоянно бил по одной и той же тренировочной стойке. Его появление оторвало Наруто от тренировок, и Зецу наблюдал, как тот замешкался в своих движениях, готовясь, как он догадался, бежать при малейшем признаке движения.

Нукенин оставался наполовину слитым с землей, и блондину были видны только его торс и верхняя часть тела. "Ты не побежал", - заметил Зецу. Последовала долгая пауза, а затем мальчик покачал головой. "Маленький храбрый дурачок, не так ли?"

Когда Зецу больше ничего не сказал, Наруто сделал неуверенный шаг назад. "Ты же... не собираешься меня съесть... правда?" Обе стороны человека-растения ответили отрицательно, и двойственность голосов еще больше взволновала блондина. Голубые глаза блуждали по сторонам, ища возможность сбежать; видимо, то, что его чуть не съели, заставило Зецу напрячься. "Так почему ты здесь?"

Зецу усмехнулся; с его изменившимся обликом и притупившимися зубами этот жест выглядел гротескно. То, что ребенок нервничал рядом с ним, предвещало уважение, которое он мог завоевать с помощью страха. "Мы пришли, чтобы сделать тебе предложение. Не хочешь ли ты поучиться у нас?"

<http://tl.rulate.ru/book/105911/3819252>